

шество, доношение, дозволение, жерновья каменья, за исключением, зарабатывания, завышения, заключение, имения, къ представлению, милосердіе, надлежащие исполнения, наказание, общественное призрение, одяние, опасностью, заблуждение, по доставленіи, по опредѣленію, по рассмотренію, послать въ смирение, содержание, правление, приобщение, воспитание, прошение, строенье, сверхъ пропитанія, съ покорностью, съ прописаніемъ, увольнение, услѣшание, чинилось надсмотреніе, церкви преображения, церковнаго пения, удовольствіе, просить удовольствія, уведомление и др.

В этом же объеме текстов было выделено ограниченное количество абстрактных имен существительных, имеющих исконно русский разговорный вариант конца слова *-ье*: для *варенья кушанья, съ положанного жалованья, служенье, чищенье, для мытья, для взятья, на житье*. Подобный вариант зафиксирован в именах собственных: *крестьянина Ананья Яковлева, вдова Устинья городничева, родная сестра секретарша Дарья полютина, АгоФья ТимоФеева*. Книжнославянская модель отвлеченных существительных со старославянским по происхождению рефлексом *и* редуцированного в конце слова оказалась стилистической константой для деловой письменности XVIII в.

Таким образом, важным критерием разграничения слов книжных и разговорных являются традиционные противопоставления явлений конца слова *-ье / -ие; -ья / -ия* в абстрактных существительных. Но анализ показывает, что сопоставление генетически коррелятивных признаков в стилистике деловых памятников показывает, что к концу XVIII в. происходит стилистическая нейтрализация этих некогда функционально значимых фонетических оппозиций.

Список литературы

1. Словарь Академии Российской (САР): в 6 т. – СПб.: Лит. при императорской Академии наук, 1789 – 1794.

ОРФОГРАФИЯ СТАТЕЙ ЖУРНАЛА «ИРТЫШ, ПРЕВРАЩАЮЩИЙСЯ В ИППОКРЕНУ» (1789-1790 ГГ.)

Павлина Е.А.

*Тобольская социально-педагогическая академия
им. Д.И.Менделеева, г. Тобольск, Россия*

XVIII век в науке известен как период формирования функциональных стилей русского национального литературного языка и его жанровой системы, как период, когда ведущую роль начинает занимать литература светская. Ученые пытаются исследовать и привести в порядок языковую систему, особенно её грамматический строй. Выходят первые грамматики В.А. Ададунова, Н.А. Барсова, М.В. Ломоносова. До конца века канцелярии пользовались скорописью с присущими ей особенностями, очень устойчивыми и влиятельными на язык в целом, в результате чего основные принципы орфографии вступали в противоречие. Поэтому орфография памятников XVIII века – это особый объект внимания при источниковедческом подходе к тексту.

В фондах библиотеки редкой книги при историко-архитектурном музее-заповеднике г. Тобольска сохранилось несколько номеров первого публицистического журнала Сибири «Иртыш, превращающийся в Иппокрену», издаваемого местной типографией в конце XVIII века. Тексты статей журнала подходят для изучения в источниковедческом аспекте, так как они не публиковались и не анализировались ни лингвистами, ни историками.

Система единообразных написаний слов в письменной речи к середине XVIII века уже сложилась. Нормы орфографии были зафиксированы в труде М.В. Ломоносова «Российская грамматика» 1755 г. Но в тексте журнала «Иртыш, превращающийся в Иппокрену» встречаются написания, которые не соответствуют нормам, изложенным в Российской грамматике. Попробуем выявить и установить причины таких несоответствий.

В исследуемом материале вариативность написания слов проявляется как результат многих явлений: ассимиляции согласных по глухости: *францусски, блиско, выласка, дватцать, двенатцать аришин, иь казны, ускимъ, сасетка, реткий*; ассимиляции согласных по звонкости: *зблать, з двора, шездесять, з братомъ, прозьба, зборы*; ассимиляции согласных по твердости: *волной, денга, нисколко, тоболскаго, семдесять*, полной ассимиляции: *проежжисе, лучче, ижжого, бежжизненный; стяжение сч. зч. жч. шч. в щ:* *закашикъ, лрикашикъ, щоты, нещастге, не щитай, щастливимъ, мушинъ, злощасная, щастІя*; упрощения групп согласных как результат ассимиляции или стяжения: *шездесять, здраствуютъ, злощасная, нещасная*; отражения на письме несложившихся норм правописания наречий: *се час, по-единому, от нынь, и такъ, ни когда, не ужели, во обще ни какого, в верхъ, не лъзя, с нова несформировавшейся в XVIII веке нормы написания не с глаголами: незнаешь, немогли, почувствуешь, неспугнуть*.

Таким образом, мы видим, что текст источника показывает ряд орфографических особенностей, которые были присущи языку XVIII в. Эти особенности приближают текст журнала к живой звучащей речи. Но написание приведенных в примерах слов не отмечается единообразием. В текстах можно встретить и вариативность написания: *болной - большой, в тмъ - тьма, сдвинуть - здвинуть, неприятелскаго - неприятельского, щета - сосчитать, солдатъ - салдать, узкий - узкий, разсмотреть - рассмотреть*.

Одной из причин орфографических ошибок могло стать диалектное произношение. Современные говоры Сибири – это говоры жителей территории вторичного заселения. На протяжении многих веков Сибирь заселяли люди из-за Урала, принося в речь местных жителей как окающие, так и акающие черты. В орфографии памятника отражены отдельные специфические черты вторичного говора Западной Сибири: 1) произношение О на месте А под влиянием оканья, распространенного в системе вокализма северновеликорусского наречия: *писоня грамота, сежать, солдат, зобратъся*. Написание О на месте А в слоговой позиции позволяет судить о возможности сильного влияния оканья даже на ударные позиции; 2) произношении А на месте О под влиянием складывающейся в центре России в XVIII в. акающей литературной нормы: *В Тобольскъ, которую, сабака, салдать, марозъ, дабратся*.

Нередко встречаются в исследовании и собственно диалектные формы слов: *засулил многова, не можно, нонъ, нъсумневайся, особливо усмотреть, собрався, тамошние люди, сюды туды, досюды*. Нельзя отрицать в памятнике и до сих пор сохраняющийся в XVIII веке и особенно осязательный в скорописных текстах этого периода принцип «письма по звонам»: *ево, Тобольскъ, што, кучюмъ, нашоъ, никакова зла не мыслить*.

Таким образом, примеры, показывающие состояние орфографии в XVIII в. отражают наличие двух ведущих принципов письма – фонетического, старого «письма по звонам», и морфологического, нового,

влияние которого уже ощутимо в письменном языке XVIII века.

Список литературы

1. Глинкина Л.А. Историческое лингвокраеведения в учебном процессе. – Свердловск: УрГУ, 1990.
2. Живов В.М. Язык и культура в России XVIII века. –М.: Школа «Языки русской культуры», 1996.

СВЯЗЬ РУССКИХ ПОСЛОВИЦ И ПОГОВОРОК С НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРОЙ НАРОДА

Савостьянова О.С.

Тобольская социально-педагогическая академия
им. Д.И.Менделеева, г. Тобольск, Россия

«Пословицы и поговорки – это первые проявления творчества народа. Русский пословичный фонд составляют изречения, разные по времени возникновения, происхождению, источникам и социальной среде, их породившей» [Королева 2000: 5]. Но основа их возникновения едина – социальный трудовой опыт, наблюдательность, острый ум русского народа, а также художественные возможности русского языка. Трудно, почти невозможно определить истоки возникновения большинства пословиц и поговорок. Уже в самых древних летописях Киевской Руси находим изречения, восходящие к народному творчеству: в «Повести временных лет» встречаются пословицы: «*Не идет место к голове, а голова к месту*», «*Мир стоит до рати, а рать – до мира*». Ученые считают, что первые пословицы были связаны с необходимостью закрепить в сознании человека какие-то неписанные советы, правила, обычаи, законы.

«Различны эпохи, породившие пословицы и поговорки. Неизменно многообразие человеческих отношений, которые запечатлены в народных изречениях. Из бездны времен дошли до нас в этих сгустках разума и знания жизни радость и страдания людские, смех и слезы, любовь и гнев, вера и безверие, правда и кривда, трудолюбие и лень», – писал М. Шолохов [цит. По Аникин 2001: 241]. Действительно, пословицы и поговорки – это «...цвет народного ума, самобытной стати, это житейская народная правда» [Даль 2000: 8].

Пословицы и поговорки касаются всех предметов и явлений, вторгаются во все области человеческого бытия, людских надежд, помыслов, оценок ближних – родных, соседей, властей, маленьких и больших начальников, общественных порядков, учреждений законов и т. д. За каждой из пословиц видишь тех, кто судит, рядит, спорит, вышучивает, насмехается, балагурит, печалится, скорбит, радуется, бранится. Сила пословиц и поговорок в силе мнения народных масс. Даль писал о пословицах: «Это свод народной премудрости и суемудрия, это стоны и вздохи, плачи и рыдания, радость и веселье, горе и утешенье в лицах; это цвет народного ума, самобытной стати; это житейская правда, своего рода судебник, никем несудимый» [Даль 2001: 9]. К.Д. Ушинский отмечал: «В пословицах отразились все стороны жизни народа: домашняя, семейная, полевая, лесная, общественная; его потребности, привычки, его взгляды на природу, на людей, на значения всех явлений жизни» [Энцикл. нар. мудр., 1997: 219]. Многие пословицы основаны на реальных исторических событиях и ситуациях (*Вот тебе, бабушка, и Юрьев день*).

Предстает множественность случаев и жизненных сцен: «Лучше б тебе не родиться!» - то ли грозит, толи сочувствует одна из пословиц. А поговорка вторит: «*Твой бы приговор да тебе ж во двор*» - это о

недобром слове. Столь же красноречив бывал бойкий русский человек и в радости, при сердечной встрече, в приветливом одобрении (*Спали, почивали, весело ль вставали?*), и в обращении с поклоном (*Солнышку моему сиятелю, свету моему совету, сахару белому*), и в пожелании (*Жить, богатеть, добра наживать, лихо избывать*).

Современность характеризуется пристальным вниманием к истокам нашего бытия, к особенностям русского самосознания. Именно поэтому в последние годы все чаще на страницах периодической печати мелькают слова «менталитет», «ментальность», «ментальный». Русский народ давно пришел к определенным выводам по некоторым вопросам бытия и поведения человека и выразил их в своих пословицах и поговорках, включающих в свой состав русские христианские имена. Эти пословицы возникли и развивались вместе с историей и культурой народа, что и входит в понятие «ментальность». «Ментальность, менталитет (от лат. – ум, мышление, образ мыслей, духовный склад) – это общая духовная настроенность, относительно целостная совокупность мыслей, верований, навыков духа, которая создает картину мира и скрепляет единство культурной традиции. Ментальность выражает жизненные и практические установки людей, устойчивые образы мира, эмоциональные предпочтения, свойственные данному сообществу и его культурным традициям» [Культурология XX век 1997: 271]. «Менталитет – (фр. mentalite < лат. mentalis – умственный, духовный). Книж. 1. Совокупность мировоззренческих (идеологических, религиозных, этических и т.п.) представлений, характерных для отдельной личности и народа в целом. 2. О складе ума, характере мышления [Толковый словарь... 1998: 382].

Ментальность – это то общее, что рождается из природных данных и социально обусловленных компонентов и раскрывает представление человека о мире. Отражая бессознательное, ментальность выражает жизненные и практические установки людей, устойчивые образы мира, эмоциональные предпочтения, свойственные данному сообществу и культурной традиции.

Таким образом, *пословицы и поговорки* – это тот языковой материал, который позволяет дать оценку прошлому и настоящему, отношениям человека в разных жизненных ситуациях.

Основной фонд пословиц и поговорок – это коренное народное творчество, тесно связанное со всем укладом жизни народа. Наблюдая за образным основанием русских пословиц и поговорок, мы видим их органическую связь с традиционной символикой нашего народа и национальной культурой в целом. В тесном единстве представлены в них этические, нравственные, религиозные, магические, художественные и логические аспекты народного сознания.

Список литературы

1. Аникин В.П. Долгий век пословицы. - Русские пословицы и поговорки. – Москва, 2001.
2. Даль В.И. Напутное // Пословицы русского народа. – Москва, 2000.
3. Королева И.А. Становление русской антропонимической системы. – М., 2000.
4. Культурология XX век. Словарь. С.-П.-Университетская книга, 1997.
5. Толковый словарь русского языка конца XX века. Языковые изменения / под редакцией Г.Н. Скияревской.- М.: РАН, Институт лингв. иссл. Изд.-во «Фоллио-Пресс», 1998.
6. Энциклопедия народной мудрости./ Составитель Воскобойников В. – Санкт – Петербург, 1997.